

«НУ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ У МЕНЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИ!»

*Крик души учительницы, которая
НЕ ХОЧЕТ БЫТЬ АВТОРИТАРНОЙ*

ЕЛЕНА ОГОРОВОДА,

*учительница словесности,
г.Вологда*

Получив это замечательное письмо, мы обратились к знакомым педагогам, с тем чтобы они дали автору письма три совета. Советы читайте в следующем материале этого раздела.

6

Уважаемая редакция, примите, пожалуйста, мой опус как крик души. Не всегда всё так безрадостно в моих отношениях с детьми, я немножко преувеличила. Но в целом меня очень беспокоит эта проблема – несоответствие теории и практики.

Мне очень нравятся гуманные методы обучения, я пытаюсь использовать разные приёмы. И чаще получается, чем нет. Особенно в детском театральном коллективе (это ещё одна моя работа), где такое обучение единственно возможно.

Но урок – дело другое. На уроке общение на равных, создание дружеских, непринуждённых рабочих отношений с детьми – это проблема номер один.

Я – за демократию в политике и в жизни. Обеими руками за дружеские, партнёрские отношения с детьми. Когда я получала режиссёрское образование, нас учили, что есть три стиля руководства: авторитарный, демократический и попустительский. Я – за демократический! Хотя режиссёры-демократы мне не попадались. Я первая, правда, чисто теоретически, на словах. В условиях же реальной школьной жизни на уроках в восьмых классах, где я так жажду демократически общаться с детьми, я насаждаю этот стиль общения самими что ни на есть авторитарными методами.

Парочку отъявленных хулиганов выгоняю в начале урока, остальным разнuzданным кадрам делаю строгим голосом последнее предупреждение и, перекрикивая недовольных: «Внимание! Все убрали лишнее и посмотрели на меня», – начинаю урок.

Теперь, казалось бы, можно расслабиться и насладиться радостью неформального общения. Но не тут то было. Потеря бдительности дорого стоит. Несознательные восьмиклассники тоже жаждут насладиться прелестью свободного общения, но не со мной, а по интересам. Паша лупит Серёжу. Марина не хочет сидеть с Вовой, о чём на весь класс заявляет. Катя показывает подругам новые ботинки.

Моё первое задание услышала половина класса. «Итак, начали!» – энергично заканчиваю я объяснение. «А что нужно делать? Я не поняла! Повторите!»

Пытаюсь применить спасительные социо-игровые методы: «Спроси у соседа» и «Кто меня слышит – поднимите правую руку». Но на деле «спроси у соседа» превращается в развеселую кучу-малу, а «кто меня слышит» – в увлекательную физкультминутку. Радостные детские лица говорят мне о том, что они хотят начать всё сначала.

И если я не применю спасительный манёвр, то есть страшным голосом не закричу: «Сели все по местам! Что за зоопарк!», – я могу демократически общаться сама с собой до конца урока. Привычным командирским тоном я про-

должаю: «Внимание! Повторять не буду! Кто не услышит – двойка в журнал!» И... тишина. Если поставлена чёткая задача и интересное задание, дальше всё идёт как по маслу. Ученики активно и весело бегают, строятся, разбиваются в тройки, четвёрки, одновременно хлопают, топают. Но... я на страже.

Ну не получается у меня демократически! Детей можно понять: семь лет их строжили – и вдруг ослабили вожжи. А мы хотим при этом, чтобы они бежали, куда *нам надо*, да ещё по собственному желанию и с удовольствием. А если *им не надо*?..

Какая-то лживая свобода получается... Ведь нужно попытаться сделать так, чтобы они *куда надо* бежали по взаимному нашему согласию. Назовём это осознанием, осознанным интересом, мотивацией. А пока что *надо* только мне. А им *надо* праздновать свободу, испытывая на прочность её границы.

Очень скоро они понимают, что это просто игра такая – в свободу. А на самом деле «шаг вправо, шаг влево – попытка к бегству». Значит, всё – как раньше, просто хитрая училка пыталась их обвести вокруг пальца.

Я – за демократию! Всей душой. Я ненавижу насилие в любых формах, я жажду дружеских и честных отношений. Но что делать, если я сама не умею быть свободной? Меня тоже всю жизнь тыкали носом в это *надо*...

/Читайте далее советы автору письма./

